

единого культурного пространства. Важно отметить, что литовские общественные объединения активно присоединяются к научно-исследовательским, образовательным проектам по сохранению исторической памяти и культурного наследия. Творческие коллективы литовцев являются постоянными участниками мероприятий, праздничных концертов и фестивалей. На каждом фестивале общественные объединения литовцев стараются показать новые грани своего мастерства.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belstat.by>. – Дата доступа: 24.09.2023.
2. Воробьева, О. «Гинтара»: традиции, творчество, успехи / О. Воробьева // Воронаўская газ. – 2011. – 1 февр. – С. 2.
3. Программа проведения праздника «Диалог наций» // Астравецкая праўда. – 2019. – 6 июня. – С. 1.
4. «Лабя диена» звучит над Вилией // Советская Беларусь. – 2010. – 4 нояб. – С. 2.
5. Программа фестиваля традиционной культуры «Скарбы Гродзеншчыны» // Астравецкая праўда. – 2015. – 18 сент. – С. 1.
6. Максимчик, И. Бал цепелинов, или Хороша ложка к празднику / И. Максимчик // Вечерний Гродно. – 2010. – 31 марта. – С. 4.
7. Праздник «Руты» стал праздником дружбы // Лідская газета. – 2014. – 14 мая. – С. 2.
8. Кузнеченкова, Т. Историю белорусского и литовского национальных костюмов рассказали в музее истории религии / Т. Кузнеченкова // Гродзенская праўда. – 2020. – 5 сент. – С. 3.

Зданович Елена Францевна, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь.

Zdanovich Alena

Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: zdanovich_ef@grsu.by

THE LITHUANIAN CULTURE IN THE FESTIVAL LANDSCAPE OF THE GRODNO REGION IN 2010–2020

The article discusses the festival activities of public associations of Lithuanians. The Lithuanian folklore collectives are regular participants of republican, regional and district events. The participation in festivals of various levels is an effective form of preservation, development and popularization of Lithuanian culture.

Keywords: festival activity, Grodno region, public associations, Lithuanians, traditional culture, cultural heritage.

УДК 316.74

П. С. Крючек

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Отношение к историческому прошлому является важной составляющей национальной идентичности, поскольку в памяти последующих поколений сохраняются дела, совершенные предками, достижения, победы и поражения, составлявшие основу государства, культурного мира, в котором живет и развивается конкретный народ. Представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение представлений об общем и национальном прошлом российской и белорусской студенческой молодежи. Проведенный анализ позволяет заключить, что современная студенческая молодежь как в России, так и в Беларуси придает важное значение истории, считает необходимым сохранять и транслировать прошлое для будущих поколений.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, политика памяти, молодежь, мемориативные практики.

Одной из главных составляющих исторической культуры народа является историческая память. Память о прошлом дает возможность адекватно воспринимать настоящее и планировать будущее. Историческая память и её осмысление играют большую роль в формировании гражданской солидарности в обществе, в обеспечении связи поколений, в сопричастности граждан государству. Осмысливая пройденный путь, общество вырабатывает определенное отношение к прошлому, которое находит свое отражение в историческом сознании, культуре и в значительной степени зависит от его настоящего. Иначе говоря, историческая культура и сознание историчны, восприятие и осмысление прошлого может меняться в зависимости от конкретных условий общественного развития, его актуальных целей и задач [1].

В таких условиях оказались после распада СССР в декабре 1991 г. бывшие союзные республики, а ныне независимые государства. Обретение ими нового статуса поставило на повестку дня вопрос об осмыслении собственного, теперь уже самостоятельного прошлого, о формировании представлений о национальной истории. При этом каждое из вновь образованных независимых государств создавало свою модель прошлого, в рамках которой по-разному определялось соотношение общей (совместной с Россией в рамках единого государства и другими странами) и национальной истории. По-разному определялся и эмоциональный вектор трактовки исторических процессов и событий.

Национальные исторические дискурсы, построенные как на объективных фактах, так и на домыслах, существенным образом повлияли на историческое сознание населения на постсоветском пространстве, сформировали новое отношение к некогда общему прошлому.

Образ прошлого – фундаментальная основа исторической памяти. Именно при помощи комплекса обрывчатых воспоминаний, повседневных представлений об истории мы имеем возможность наблюдать и изучать феномен исторической памяти. Образы прошлого существуют в различных формах. Это могут быть образы конкретных исторических событий, отдельных исторических деятелей, социальных групп или собирательных типов. Образ события или исторической личности, как правило, базируется на комплексе несистематичных воспоминаний. С течением времени, когда пережитые события превращаются в историю, когда остается все меньше современников, образ все более трансформируется и видоизменяется, все более отделяется от исторической действительности. Так комплекс образов прошлого формирует историческую память [2, с. 134].

Историческая память, как специальным образом направленное сознание, тесно связана с современностью и будущей перспективой. В этой связи на первое место выходит ее процессуальный аспект, который, по сути, предполагает технологии по сохранению, организации и воспроизводству индивидуального или коллективного исторического опыта в той мере и в той форме, в какой его можно приложить к актуальному настоящему. Следовательно, ключевой вопрос, который встает перед исследователем, заключается в том, в каких формах прошлое содержится в социальной памяти, чтобы в дальнейшем стать предметом исторического сознания.

В октябре-декабре 2021 г. совместным научным коллективом Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета было проведено социологическое исследование среди студенческой молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь. Его целью являлось изучение исторической культуры белорусов и россиян во взаимосвязи многообразных форм коллективного осмысления и освоения национального и общего прошлого.

Основными задачами исследования являлись рассмотрение особенностей исторической культуры и исторической памяти белорусов и россиян и, выявление источников, на основе которых формируются знания о национальном и общем прошлом белорусов и россиян.

В исследовании использован количественный метод сбора эмпирических данных – анкетный опрос в форме онлайн-анкетирования с применением платформы Google Forms. Инструментарий исследования включал синхронизированную анкету для опроса студенческой молодежи России и Беларуси.

Исследование проведено в России и Беларуси в октябре–декабре 2021 г. Выборочная совокупность составила в РФ – 632 чел., в РБ – 410 чел. Таким образом, общий объем выборки составил 1042 чел.

Тип выборки – кластерная (по отдельным вузам РФ и РБ), случайная (со случайным отбором респондентов в рамках кластера).

Распределение респондентов по полу, возрасту, а также между локациями в исследовании в целом соответствует структурным характеристикам генеральной совокупности.

В выборке российских студентов число женщин преобладает над числом мужчин (67 % и 33 % соответственно), в выборке белорусских студентов распределение более равномерное (55 % и 45 % соответственно).

В обеих выборках студентов из городов (86 % российских и 20 % белорусских студентов) больше, чем студентов из сельской местности (14 % российских и 20 % белорусских студентов).

По итогам исследования были получены следующие результаты. Как российские, так и белорусские студенты считают важным знание истории. Менее 2 % респондентов из обеих подвыборок указали, что знать историю необязательно для каждого человека. Тем не менее, приоритеты у российских и белорусских студентов несколько разнятся. Для российских студентов более характерен универсалистский взгляд на историческое знание. 73 % российских студентов (против 66 % белорусских) считают, что нужно знать как историю своей страны, так и историю других народов. В то же время 23 % белорусских студентов и лишь 18 % российских ответили, что достаточно знать историю своей страны и своего народа. В ответах белорусских студентов, по сравнению с российскими, преобладает мнение о том, что достаточно знать историю своей малой Родины (4 % и 2 % ответивших соответственно), а также о том, что достаточно знать историю своей семьи (около 3 % и 2 % соответственно).

Несмотря на более выраженный локализм во взглядах на историческую культуру, у белорусских студентов, представление о важности всемирной истории доминирует у обеих групп респондентов.

Говоря о личном интересе опрошенных к истории, стоит отметить, что белорусские студенты чаще, чем российские, отвечали, что их не интересует история (13 % против 10 % соответственно).

У российских студентов интерес к истории представлен несколько более широко, 53 % опрошенных ответили, что их интересует любая история. Среди белорусских студентов таких лишь 41 %.

В то же время доля студентов, интересующихся только историей своей страны приблизительно одинакова в обеих группах: 24 % российских студентов и 21 % белорусских.

Белорусские студенты чаще, чем российские, интересуются историей других стран (11 % и 6 % опрошенных соответственно), историей места своего проживания (7 % и 2 %), а также историей своей семьи (7 % и 5 %). Отметим особо, что у российских студентов интерес к истории своей семьи выше, чем к истории места проживания, у белорусских – наоборот. У белорусских студентов слабее выражен интерес к национальной истории, по сравнению с российскими, у них преобладает с одной стороны регионализм, с

другой стороны – внимание к истории других стран. Российских студентов практически не интересует история своего региона. Можно предположить, что история семьи вписывается в контекст истории страны в целом, что, возможно, усиливается высокой мобильностью населения России в XX веке: люди редко живут в тех местах, где проживали их предки, не чувствуют исторической связи с местом.

Российские студенты оценивают уровень своих знаний по истории своей страны выше, чем белорусские. 9 % российских студентов считают, что знают достаточно много и хорошо историю своей страны, 22 % – знают хорошо. В то же время среди белорусских студентов соответствующую оценку своих знаний дали лишь 1,5 % и 13 % опрошенных.

Более высокую субъективную оценку своих знаний дают российские студенты и в отношении истории других стран. 3 % российских студентов ответили, что знают достаточно много и хорошо, 12 % – что знают хорошо. Среди опрошенных белорусских студентов лишь 1 % считает, что знает историю других стран много и хорошо, 7 % утверждает, что знает ее хорошо.

Оценка различных периодов истории своей страны у российских студентов неравномерная. Наиболее высокую оценку студенты дают имперскому периоду XVIII – начала XX вв. (33 % опрошенных оценивают его как благоприятный) и постсоветскому периоду, современности (27 % считают его благоприятным). Наименее благоприятно оценивается период XIV–XVII вв.: лишь 12 % опрошенных оценивают его как благоприятный, а большинство, 50 %, как скорее неблагоприятный. Это может быть вызвано доминирующими представлениями о донепетровской России как немодернизирующейся стране, нарративах об отсталости и внешнеполитических неудачах (например, отсутствие выходов к морю).

Советский период и эпоха Древней Руси оцениваются как средне-благоприятные (21 % и 20 % опрошенных соответственно считают их благоприятными). Советская эпоха в настоящее время получает достаточно полярные оценки как в исторических работах, так и в массовой культуре и в политическом дискурсе. В связи с этим интересно отсутствие поляризации мнений о советском периоде в оценке российских студентов: наиболее популярны оценки данной эпохи как скорее благоприятной, так считают 27 % опрошенных, или скорее неблагоприятной – 32 % опрошенных.

Белорусские студенты оценивают исторические эпохи более равномерно, но в среднем хуже, чем российские. Наиболее высокие оценки у современного периода, независимой Беларуси (20 % опрошенных считает этот период благоприятным). Однако другие эпохи получили оценки, незначительно отличающиеся от вышеуказанной: 18 % считают благоприятным период древней истории, 15 % – советский период, 15 % – период XIV–XVII вв. и лишь 10 % – период XVIII – начала XX вв.

Характерное отличие белорусских студентов от российских состоит в относительно низкой оценке имперского периода (13 % белорусских студентов считают его крайне неблагоприятным), когда территории нынешней Беларуси пользовались наименьшей самостоятельностью из всех эпох. В то же время заметно выше, чем у российских студентов, оценка периода XIV–XVII вв., то есть периода Великого княжества Литовского и Речи Посполитой: 15 % белорусских студентов считают эту эпоху благоприятной, в то время как среди российских такую оценку дали лишь 12 % опрошенных.

Российские студенты считают наиболее важным источником по истории своей страны архивные документы и материалы, 82 % считают их очень важными, необходимыми. Далее следуют воспоминания участников исторических событий (66 %), работы академических историков (50 %), исторические фильмы (29 %), учебники по истории (27 %), художественная литература (24 %), материалы в интернете (17 %), компьютерные игры на историческую тематику (13 %) и меньше всего – теле- и радиопередачи (12 %).

Наиболее популярны источники с высокой установкой на достоверность, при этом «первичные» источники (оригинальные документы и воспоминания очевидцев) важнее «вторичных» (научных работ), а «вторичные» – «третичных» (учебников и материалов в СМИ). Авторитетные источники вызывают больше доверия, чем неавторитетные, доверие к материалам в интернете относительно низкое. Наконец, заметно явное недоверие к СМИ, 44 % опрошенных не считают передачи по телевидению и радио сколько-то важным источником информации по истории.

Иерархия оценки источников у белорусских студентов практически не отличается от российских. Исторические фильмы для белорусских студентов несколько менее важны, чем учебники, но количественно отличие несущественно: 24,2 % считают важным источником учебники, а исторические фильмы – 23,9 % респондентов.

Отвечая на вопрос о фактическом источнике знаний по истории, российские студенты отмечают, прежде всего, занятия в учебных заведениях (75 % опрошенных назвали их основным источником информации), затем научные и научно-популярные тексты (47 %), экскурсии (38 %), блоги и сайты в интернете (35 %), исторические фильмы (27 %), художественную литературу (24 %); семью, родственников и знакомых (22 %); телевизионные передачи (15 %) и социальные сети (12 %).

Отличие белорусских студентов от российских состоит в том, что у первых блоги и сайты в интернете являются более популярным источником информации об истории, чем экскурсии (35 % и 33 % соответственно), а рассказы родственников и знакомых они называли в качестве основного источника информации чаще, чем художественную литературу (20 % и 18 %). Можно зафиксировать несколько меньшую популярность

авторитетных источников информации и несколько большую – горизонтальных каналов распространения исторических представлений.

У российских студентов наиболее ярко выражена идентификация с близкими: семьей (тесную связь с семьей отметили 91 % опрошенных) и друзьями (78 %). Существенно меньше – с коллегами по учебе (38 %) и работе (23 %, но важно учитывать, что многие студенты не работают или работают не полный день), а также со своим народом (33 %), жителями своей страны (25 %) и своего города (26 %), своего региона (21 %). Наименее ярко выражена идентификация с единоверцами (18 %).

У белорусских студентов более активно проявляется социальный атомизм. Если теснота связи с семьей практически не отличается от российских студентов (88 % ответили, что тесно связаны с семьей), то с друзьями она уже существенно меньше (68 %). Это касается и всех остальных предложенных групп.

Несколько отличается и иерархия ответов. Для белорусских студентов более характерна идентификация с коллегами по работе (15 %), чем с согражданами (13 %), а связь с единоверцами теснее (13 %), чем с жителями своего региона (10 %).

Российские и белорусские студенты отличаются как в интенсивности прибегания к практикам производства, воспроизводства и поддержания исторической памяти, так и их относительной частотности.

У российских студентов наиболее популярной формой таких практик является посещение мест боевой славы, музеев и мемориалов: в течение последнего времени 59 % участвовали в таких мероприятиях, а еще 25 % не участвовали, но хотели бы участвовать. Несколько меньшая доля опрошенных отмечали исторические даты (50 %), встречались с ветеранами (48 %), участвовали в акциях, посвященных истории своей страны (47 %), а также советской истории (33 %).

У белорусских студентов наиболее популярной практикой из указанных выше точно так же является посещение мемориальных комплексов и музеев, так ответила ровно половина опрошенных (50 %). В то же время они существенно меньше отмечали исторические даты (31 %), более популярными практиками были встречи с ветеранами (36 %) и участие в акциях, посвященных истории своей страны (32 %). Лишь 15 % участвовали в акциях, посвященных истории СССР. Можно сделать предположение о том, что в разницу с российскими студентами существенный вклад вносит огромная популярность в России мемориальной акции «Бессмертный полк».

Российские и белорусские студенты принципиально не различаются в оценке достаточности существующих практик поддержания исторической памяти и сохранения исторической культуры. Большинство (63 % россиян и 61 % белорусов) считают, что таких практик достаточно. Несколько меньше (28 % среди обеих групп опрошенных) считают, что их недостаточно. Лишь 9 % российских студентов и 11 % белорусских считают, что существующие практики поддержания исторической памяти чрезмерны.

Приоритетным объектом исторической памяти с точки зрения обеих групп студентов является история собственной страны: 68 % российских студентов и 54 % белорусских считают, что именно отечественную историю стоит сохранять и знать в первую очередь. В отношении мировой истории белорусские студенты более внимательны, чем российские, приоритет ей отдают 26 % опрошенных белорусов и 17 % россиян. На третьем месте по популярности история своей семьи, так ответили 16 % белорусских студентов и 13 % российских. Всего по два процента опрошенных из обеих групп считают приоритетной историю своего региона, а историю населенного пункта проживания считают наиболее важной менее двух процентов белорусских студентов и менее процента российских.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что современная студенческая молодежь как в России, так и в Беларуси придает важное значение истории, считает необходимым сохранять и транслировать прошлое для будущих поколений. Проявляя высокий интерес к истории, молодые люди в фокус своего интереса помещают, прежде всего, историю на ее всеобщем уровне: национальном и мировом, тогда как региональная и семейная история несколько смещены на второй план.

Список литературы

1. Halbwachs, M. The collective memory / M. Halbwachs. – New York : Harper & Row Colophon Books, 1980. – 182 p.
2. Дмитриева, О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / О. О. Дмитриева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. – 2015. – Вып. 63, № 6 (361). – С. 132–136.

Крючек Пётр Степанович, Белорусский государственный технологический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Kruczek Piotr

Belarusian State Technological University of Minsk

e-mail: pit68_68@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE HISTORICAL MEMORY OF BELARUSIAN AND RUSSIAN STUDENTS
(BY THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Attitude to the historical past is an important component of national identity, since the memory of subsequent generations preserves the deeds committed by ancestors, achievements, victories and defeats that formed the basis of the state, the cultural world in which a

particular people lives and develops. The article presents the results of a sociological study aimed at studying ideas about the common and national past of Russian and Belarusian student youth. The analysis carried out allows us to conclude that modern student youth, both in Russia and in Belarus, attaches great importance to history, considers it necessary to preserve and transmit the past for future generations.

Keywords: historical memory, the Great Patriotic War, politics of memory, youth, commemorative practices.

УДК 39:008(476)

Н. Л. Улейчик

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЁЖИ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Раскрываются особенности этнической самоидентификации молодежи Гродненского региона Беларуси как поликультурного белорусско-польско-литовского пограничья. Установлено, что главные параметры этнической самоидентификации представителей разных этнических общностей белорусско-польско-литовского пограничья, выявленные гродненскими исследователями в начале 2000-х годов, имеют устойчивый характер и являются актуальными для этнодифференцирующих процессов начала 2020-х гг. Однако эти параметры варьируются по степени своей значимости для разных этнических групп белорусско-польско-литовского пограничья.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая самоидентификация, факторы, молодежь, белорусско-польско-литовское пограничье.

Теоретические и практические исследования в области этнокультурного пограничья и этнонациональной идентичности активно ведутся в США, Германии, Польше, Литве, России [1] и других странах с 90-х годов XX века, для которых эта проблематика оказывается жизненно значимой (прозрачность границ, активные миграционные процессы и, как следствие, стремление к сохранению региональных особенностей культуры). В современной отечественной историографии [2] исследовательский интерес к проблеме этнорегиональной идентичности, особенностей самоидентификации населения этнокультурных пограничий связан с образованием суверенного государства Республики Беларусь и развитием титульной нации с одной стороны, и этнонациональных общностей, имеющих давнюю историко-культурную традицию на белорусской земле – с другой. Тем более эта проблема актуальна для Гродненского региона Беларуси как белорусско-польско-литовского этнокультурного пограничья.

Исследователи определяют пограничный регион в трех главных аспектах: во-первых, он представляет собой территорию, для которой характерен устойчивый тип сосуществования двух или более этнических общностей; во-вторых, пограничье связано с разными формами взаимоотношений между представителями двух или более этнических общностей; в-третьих, для пограничья характерен особый тип человека как носителя поликультурных черт и признаков.

В 1990-х – начале 2000-х гг. Центром этноконфессиональных и социокультурных исследований Гродненского государственного университета имени Янки Купалы проводились исследования проблем этнического и национального самосознания в регионе: этническое и национальное самосознание и его структура, национальные ценности и факторы их формирования, некоторые аспекты языковой и религиозной ситуации. Процесс самоидентификации исторически сосуществующих и взаимодействующих этнических общностей на белорусско-польско-литовском пограничье отражен в работах Н. Н. Беспамятных [3], У. Д. Розенфельда и др. [4].

Результатом научных поисков гродненских исследователей стала теоретическая модель: этнос и его национальное самосознание – национальная самодеятельность – социокультурные детерминанты, которая была подтверждена эмпирическими исследованиями (анкетирование, интервью, сочинения «Я и моя национальность»), полученные от различных социодемографических категорий респондентов белорусско-польско-литовского пограничья). Были установлены наиболее значимые этнообразующие факторы – национальность родителей (фактор «крови»), место рождения и проживания («фактор земли»), фактор национально-культурной принадлежности («фактор языка»), религиозная принадлежность («фактор веры») [5, с. 8].

Спустя 20 лет мы снова обратились к этой проблеме. Какие факторы определяют самоидентификацию молодежи белорусско-польско-литовского пограничья в начале 2020-х годов, как они влияют на этот сложный процесс? Для ответа на эти вопросы было проведено этнологическое исследование факторов этнической самоидентификации студентов Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Методом исследования был выбран анонимный анкетный опрос «Я и моя национальность».

Опрос проводился в мае–июне 2022 г. В опросе приняли участие студенты Гродненского государственного университета имени Янки Купалы в возрасте до 18 лет и старше. Объем выборочной совокупности составил 363 респондентов. Максимальная ошибка выборочной совокупности при уровне значимости $\alpha = 0,05$ составляет $\Delta = \pm 4,0$ %. Всего было опрошено 363 человека. Среди опрошенных мужчины составили 33 %, женщины – 67 %. Возраст респондентов составляет: до 18 лет – 5 %, 18–25 лет – 92 %, 26–35 лет – 3 %. Среднее образование имеют 19 % респондентов, среднее специальное – 11 %, незаконченное высшее – 70 %.

На вопрос «Кто вы по национальности?» были получены следующие ответы.